

ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ДУХОВНОЙ СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Е.В. Грязнова

В статье показано, что в условиях становления информационного общества стремительно формирующаяся искусственная виртуально-информационная реальность все глубже втягивает в лоно своего существования не только окружение человека, но и его самого, когда под угрозой оказывается самое ценное, что есть в человеке, – его духовность.

Прежде чем анализировать обозначенную в статье проблему, введем ряд необходимых определений. *Информационное компьютерное взаимодействие* (ИКВ) – это вид социального информационного взаимодействия, реализация которого происходит с применением компьютеров. Структура ИКВ строится на базе социального взаимодействия, элементы которого носят информационный характер: субъект, объект, средства, среда, условия, процесс, результат, система.

Неявный субъект ИКВ – это информационный объект, созданный компьютерной информационной реальностью, исполняющий роль реального субъекта социального взаимодействия.

Виртуальное – способ существования информации вне взаимодействия, т.е. в скрытом закодированном виде.

Духовная сфера общества образована многочисленными формами общественного сознания. Анализ сознания общества не только в рамках его идеальности, но и в более широком контексте общественной жизни и отражается в категории «духовная сфера общества». Она представляет собой сторону духовной жизни, связанную с духовным производством, с функционированием социальных институтов, в рамках которых создаются и распространяются духовные ценности. Ее можно рассматривать как целенаправленно организуемую обществом духовную жизнь людей. Духовная сфера общества как его элемент выделяется не только в отечественной социально-философской литературе (В.С. Барулин), но и в работах зарубежных авторов, правда под термином инфосфера (Э. Тоффлер). Если соотносить содержание обоих понятий, то в первом приближении кажется, что они совпадают. Все, что отнесено к инфосфере, так или иначе есть явления, выражающие духовность человека. Но, очевидно и то, что не все элементы инфосферы можно безоговорочно считать духовными, т.к. среди них есть и чисто информационные. Чтобы уяснить разницу между понятиями «духовная сфера» и «информационная сфера», необходимо обратиться к понятию «духовность».

В самом общем виде духовность предстает как способность индивида в своих мыслях, действиях и поступках выходить за рамки своего собственного индивидуального существования, стремиться реализовать высшие потребности, интересы, цели, не сводимые к обеспечению своего собственного выживания и наилучших условий жизни. Духовность в философской трактовке есть понятие, вбирающее в себя различные проявления духа. Так, религиозное сознание склонно замыкать духовность сферой отношения человека к Богу. К духовности, несомненно, следует отнести все акты человеческого творчества –

художественного, научно-познавательного, технического и др., – поскольку рождение человеком нового, конечно же, совершается в сфере его духа.

Достичь определенного уровня духовного развития человек может, постигая «не лежащие на поверхности», а находящиеся в виртуальном состоянии общечеловеческие ценности. Духовное можно представить как особый вид информации, но не всякая информация духовна. Поэтому духовность проявляется там, где происходит качественное приращение информационной сферы общества. Получается, что понятие «информация» шире, чем понятие «духовное». Вероятно, поэтому в западных моделях общества данную сферу обозначают как информационную, с целью выявления всех ее составляющих.

Как известно, информационное общество характеризуется резким увеличением социальной значимости информации. Возрастает информационная потребность, которую начинают испытывать не только руководители, но и миллионы простых граждан. Это связано с децентрализацией (повышением степени свободы индивидуумов, групп и регионов) современного общества за счет использования ИКВ, когда важнейшие решения индивидуумы и организации принимают самостоятельно, независимо от центральной власти. ИКВ оказывается единственным механизмом, способным удовлетворить растущий информационный голод (заметим, не духовный) социальных субъектов всех уровней, предоставляя им свободу действий и свободу выбора.

Однако существует и иная точка зрения. Например, Г.И. Черкасов пишет: «Общеизвестно, что информация (т.е. совокупность различных сведений, знаний) – это сама по себе сфера духовных, идеальных ценностей. Но может ли быть когда-либо такая сфера ведущим, решающим фактором общественного развития? Не противоречит ли это давно подтвержденному всей исторической практикой материалистическому подходу к социальной жизни?» [7, с. 443]. Возрастание роли информационной сферы происходит потому, что она, становясь мощной материальной силой, характеризуется в первую очередь не столько наличием промышленности, сельского хозяйства или сферы услуг, сколько их информационной взаимосвязью друг с другом, где решающая роль принадлежит компьютерному взаимодействию. Наиболее важной сферой деятельности становится деятельность по производству и обработке информации. Объектом и результатом труда большинства занятого населения становятся не столько материальные ценности, сколько информация и научные знания – информационные объекты. Как справедливо замечает А.И. Ракитов, обществу информационному, основанному на знаниях, в котором занятость в сфере услуг выше, чем в сфере производства, не хватает прежде всего высококвалифицированных специалистов-интеллектуалов, а не работников физического труда, значительная часть которых может быть заменена автоматизированными и роботизированными системами [6, с. 55]. Все это говорит о том, что ИКВ предъявляет сегодня высокие требования к образованию и квалификации социальных субъектов.

Одним из важнейших элементов духовной сферы общества является наука. В самом общем виде она определяется как система организованных знаний. Она ориентирована на познание объектов различной природы, когда конечной целью является постижение объективной истины. Научное знание методологично, специализировано, конструктивно, коммулятивно, коммуникационно и информационно, а потому и технологично. Обнаруживается некая закономерность: чем больше технологизируется наука, тем больше

«обнаучивается» техника. Технологичность науки и делает ее основным фактором, влияющим на радикальные изменения не только в отдельно взятом обществе, но и всего человечества. Однако наука содержит и духовную составляющую. В этом случае и обнаруживается проблема соотношения в науке информации как экономической категории и духовной, которую вряд ли когда-нибудь удастся технологизировать.

Действительно, с одной стороны, если в обществе не будет налажена система образования, способная готовить высококвалифицированные кадры, то экономика такой страны обречена на кризисное состояние. Но, с другой стороны, история свидетельствует о том, что высочайшие взлеты духовности происходили и при низком уровне развития информационной составляющей экономики. Таковы, например, мифология и эпос как способы коллективного и массового духовного творчества людей, соответствующие, как известно, ранним ступеням развития человечества, искусство и философия древних греков, искусство эпохи Возрождения. Если сравнивать между собой различные страны, то также можно увидеть, что духовные достижения того или иного периода не всегда соответствовали уровню их экономического развития, например Россия XIX века.

Вероятно, причиной упадка российской науки и образования в конце XX века оказался не столько низкий уровень развития экономики, сколько утрата духовности. Если иметь в виду духовность как состояние достаточно широких масс – низов и народа в целом, – то в этом случае на первый план выходят наряду с искусством такие формы духовности, как религия и мораль, что и было утрачено нашей страной в период реформирования. Из исторического прошлого известно, что не благополучие стимулировало духовные искания масс и народов, а часто некие бедственные и невыносимые, катастрофические состояния. С другой стороны, следует, конечно, признать, что полная поглощенность борьбой за выживание, изнурительный труд способны убить в человеке всякую духовность, низвести его до животного состояния.

То, что духовность общества определяется не только уровнем развития производства (информация как экономическая категория), но и ценностными ориентациями (информация как духовная составляющая), хорошо видно при обращении к современности. Экономика в современных развитых странах обеспечивает высокий, как никогда ранее, уровень благосостояния населения, который, казалось бы, мог послужить основой для развития и культивирования духовности. Однако ценностные ориентации современной цивилизации таковы, что они не стимулируют развитие духовного начала в человеке – как массового явления, во всяком случае. Современной цивилизации свойственен культ материального потребления, где информация является экономическим, а не духовным ресурсом. В этой ситуации духовные измерения человека уходят на задний план, духовные ценности девальвируются.

Частично к этому может быть причастно и ИКВ, т.к. в нем возможно одностороннее взаимодействие – воздействие. Причем воздействие может оказываться не только на личностное сознание, но и на массовое. Х. Ортега-и-Гассет представлял формирование массового человека как переход «количества» людей в их «качество», т.е. как процесс [5, с. 120]. Изменения массового сознания происходят под влиянием разнообразных факторов, как стихийно (подражание, заражение), так и осознанно (внушение, убеждение). «Теперь понятия зомби и зомбирование, – пишет В.П. Казначеев, – употребляются в таком иносказательном смысле, когда хотя бы сказать об информационном противостоянии, направленном на

тотальное воздействие на умы и чувства людей. Информационные противостояния постепенно могут заменить все самые страшные разрушительные военные действия» [4, с. 178].

Частично к этому причастна и массовая культура, фундаментальной социально-онтологической основой возникновения которой является урбанизация и индустриализация, а затем и информатизация общества, позволивших даже искусство поставить на поток. Об этом говорит Ж.-Ф. Лиотар, критикуя ставшие всепроникающими массмедиа за мистификацию общественного сознания, за порождение мифов и иллюзий, которые превращают его в сознание ложное [9]. Духовная жизнь общества заполняется модными увлечениями, зависимыми от конъюнктуры, поисками душевного утешения в мистике и эзотерике, детективными клише, безвкусицей в искусстве и назойливой рекламой.

Информационная фаза развития общества делает массового человека преобладающим социальным типом, ибо его сознание оказывается проницаемо для информационных воздействий. Этим и объясняется порождение «массового человека» как коллективного бессознательного (К.Г. Юнг). Если общение является родовой потребностью людей, то компьютерное общение предоставляет огромную возможность для эксплуатации этой потребности, для манипуляции интересами масс. Нечто подобное происходит и на уровне СМИ. Анализируя роль СМИ в обществе, Л.А. Шестакова показывает, что они способны формировать: стабильность и предсказуемость поведения людей; достижение стандартизации в деятельности людей; нивелировку индивидуальности и посягательство на ответственность; превращение человека в средства достижения чужих целей; утверждение иллюзии в качестве нормы [8, с. 60]. Все сказанное выше, несомненно, можно отнести и к ИКВ, на базе которого и действуют современные СМИ, влияющие на духовность социальных субъектов, которая вытесняется развлечениями, а приоритет экономических ценностей приводит к одностороннему развитию личности. На подобные изменения указывает в своей работе Э.А. Азроянц [1, с. 32–33]. Нет, и не может быть индивидов или социальных общностей, безразличных к перечисленным факторам, которые, усиленные ИКВ, помноженные на количество общающихся, могут быть использованы как с целью групповой сплоченности, так и групповой разобщенности. Иначе говоря, ИКВ можно использовать с разными целями, заранее планируя процесс формирования массового сознания.

Еще в начале XX века В.И. Вернадский считал, что одной из самых могущественных энергий на Земле является научная мысль, приобретающая статус планетарного явления. Выскажем гипотезу о том, что именно ИКВ с его структурными особенностями (новыми видами субъектов, объектов, средств и т.д.) и окажется основой интеллектуализации не только отдельно взятого общества, но и всей цивилизации, т.е. основой развития инфосистемы человечества. Исследователи, развивающие учение о ноосфере, приходят к выводу о том, что ее основу составляют системы искусственного интеллекта, за счет количественного роста которых и их неизбежной интеграции сформируется эта масштабная структура далекого будущего [3, с. 5]. Собственно, речь идет о том, что инфосистема человеческой цивилизации, представленная совокупностью инфосистем отдельных обществ, является элементом будущей ноосферы. Поэтому ИКВ, в структуру которого входят неявные информационные субъекты, объекты, средства и т.д., может оказаться основой будущей ноосферной цивилизации. Возникает необходимость в изучении новых элементов

инфосистемы – неявных субъектов и их влияния на структуру общества в целом. Если обратиться к наследию В.И. Вернадского, то можно видеть, что идея о появлении новых типов субъекта была им высказана еще в первой половине прошлого века: «Объективно существующая направленность развития, – писал он, – не может прекратиться, ограничившись (завершившись) на человеке, характеризующемся далеко не совершенной природой. ...Он служит промежуточным звеном в длинной цепи существ, которые имеют прошлое и, несомненно, будут иметь будущее» [2, с. 55]. Если учесть, что информационные субъекты искусственного происхождения никогда не будут обладать духовностью, то вывод напрашивается сам собой. Подобные трансформации инфосистемы имеют достаточно серьезные последствия для социальных субъектов всех уровней: индивида, социума, цивилизации и, возможно, в будущем – Универсума. Это и изменения индивидуального и общественного сознания, о чем частично речь шла выше, и проблемы процессов организации и самоорганизации общества и его устойчивого развития. Не менее важной становится проблема информационной экологии.

Как известно, геоэкологическая планета Земля представляет собой открытую функциональную систему, включающую сообщество живых организмов и природно-геологическую среду, между которыми происходит постоянное взаимодействие веществом, энергией и информацией. Наиболее изучен первый вид взаимодействия, при нарушении которого и происходят известные экологические кризисы. Следующие два вида обмена в геоэкологических системах – энергией и информацией – почти не исследуются, как будто они вообще не влияют на экологическую ситуацию того или иного региона. Сознание человека, усиленное интеллектуальными системами искусственного происхождения, является реальной энергией, которую необходимо учитывать во взаимодействиях человека с окружающей средой. Эта энергия может иметь разные свойства в зависимости от психического и физического состояния здоровья, от его мышления, устремления и т.д. и соответственно по-разному участвовать во взаимообмене энергий различных сфер зоны сопряжения. Поэтому актуальнейшей проблемой человечества становится информационная экология.

Академиком АМН РФ, научным руководителем ассоциации «Экология непознанного» В.П. Казначеевым установлено, что одна биологически (психобио-энергетически) больная клетка способна поразить до 1 миллиона здоровых клеток. Различные яды, токсины, посторонние для организма психоэнергетические и биоинформационные загрязнения все больше заполняют окружающее человека пространство, его бытовую, жизненную и трудовую среду. Это приводит к психофизическому и интеллектуальному срыву, поражающему изначально мозг наиболее подверженных этим воздействиям индивидуумов, а с их помощью и других людей, вступающих с ними в контакт посредством дистанционного взаимодействия. Возбудителем подобного и очень опасного заболевания является информационный вирус [4, с. 176–179]. Все это говорит о том, что ИКВ становится глобальным средством для распространения информационной инфекции, которая может оказаться гораздо опасней, чем привычные нам инфекционные заболевания, передаваемые при непосредственном контакте. Поэтому использование ИКВ в процессе социализации личности подвергает человека опасности постоянного воздействия на свою психику, интеллект, здоровье, поведение и т.д.

Существует и еще одна немаловажная проблема информационного общества – информационное насилие. Частично о подобном явлении уже говорилось при анализе повышения социальной значимости информации, где необходимость постоянного переобучения, повышения квалификации можно рассматривать как некую форму духовного принуждения. Духовное принуждение перерастает в насилие, когда темпы и объемы приобретения человеком знаний превышают его биологические возможности в данном виде деятельности. Именно этот процесс и начинает получать распространение на современном этапе формирования информационного общества. В качестве информационного насилия предстает и втягивание человека в массовую культуру против его воли, когда этот процесс происходит при воздействии на психику через механизмы бессознательного. Еще один немаловажный аспект информационного насилия заключается в том, что власть (по М. Веберу), понимаемая как навязывание воли одних субъектов другим, осуществляется с помощью символического насилия. Информационное насилие имеет место в обществе и тогда, когда информация используется как фактор идеологического внушения, формирующего самосознание. И в этом случае ИКВ оказывается оружием массового поражения. Особое внимание следует уделить таким формам информационного насилия, как информационный терроризм и информационные преступления.

Итак:

1. ИКВ способно не только удовлетворить растущие потребности в области науки и образования, но и способствовать их дальнейшему росту. Возникает проблема подготовки высококвалифицированных кадров, способных вступать в ИКВ и необходимость непрерывного образования.

2. Формируется вид социализации личности, где основную роль играет невидимый компьютерный субъект, что приводит к формированию «массового человека».

3. С помощью информационных компьютерных субъектов в ИКВ гораздо легче становится управлять поведением людей, усиливая тем самым возможность манипулирования общественным сознанием.

4. В ИКВ социальные субъекты всех уровней попадают в зависимость от компьютерных форм субъектности, что ограничивает свободу человека.

5. ИКВ обедняет духовную сторону жизни общества за счет создания «культурной индустрии».

6. Под воздействием ИКВ инфосфера становится ведущей и определяющей, оставляя в развитии общества все меньше места для духовной составляющей.

Л и т е р а т у р а

1. Азроянц, Э.А. «Покорители мира» на кладбище своих побед // Региональные проблемы в стратегии устойчивого развития России. Сборник статей. – М.: Международный центр обучающих систем, «Аванта +», 1999. – С. 32–33.

2. Вернадский, В.И. Размышления натуралиста: Научная мысль как планетное явление. Кн. 2. – М., 1977. – С. 55.

3. Витол, Э.А. Учение В.И. Вернадского о ноосфере и современность: новый взгляд на планетарную эволюцию // Полигнозис. – 2003. – № 3. – С. 5.

4. Казначеев, В.П. Здоровье нации, просвещение, образование. – Москва-Кострома, 1996. С. 178.

5. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс // Вопросы философии. – 1989. – № 3. – С. 120.
6. Ракитов, А.И. Информация, наука, технология в глобальных исторических изменениях. – М.: ИНИОН РАН, 1998. – С. 55.
7. Черкасов, Г.И. О современных теориях информационного общества // I Международная Нижегородская ярмарка идей. XXVI академический симпозиум «Интеллектуальная собственность в информационном обществе». Тезисы докладов. Н. Новгород. – 1998. – С. 443.
8. Шестакова, Л.А. Средства массовой информации в системе общества. – Н. Новгород, 2000. – С. 60.
9. Lyotard, J.-F. Answering question: What is postmodernism//Innovation. Renovation: New perspectives on the humanities. Madison, 1983.

The article shows, that in time of formation of informational society, fast developing artificial virtual reality involves not only person's surrounding but a person himself. Spirituality, the most valuable part of human essence, is at risk.